

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА (УЩЕРБА), В ДВУСТОРОННИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Н.Г. Маскаева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, maskayeva@bsu.by*

Впервые в отечественной науке проанализированы нормы двусторонних международных договоров Республики Беларусь о правовой помощи о разграничении компетенции белорусских и иностранных учреждений юстиции по делам об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба). Рассмотрены подходы к толкованию данных норм судами Республики Беларусь и зарубежных государств-участников некоторых международных договоров. Выявлен ряд имеющихся в данной области проблем. Сформулированы рекомендации потенциальным участникам соответствующих споров.

Ключевые слова: международная подсудность; международная подведомственность; правовая помощь; причинение вреда.

DELIMITATION OF COMPETENCE OF INSTITUTIONS OF JUSTICE OVER THE DISPUTES CONCERNING THE OBLIGATIONS ARISING OUT OF DAMAGE (HARM) IN THE BILATERAL TREATIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON LEGAL AID

N.G. Maskayeva

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, maskayeva@bsu.by*

For the first time in the national science, the norms of bilateral treaties of the Republic of Belarus on legal assistance and legal relations on the delimitation of the competence of the Belarusian and foreign institutions of justice over the disputes concerning obligations arising from harm (damage) are analyzed. Some approaches to the interpretation of these norms by courts of the Republic of Belarus and of another Contracting Parties of some treaties are considered. A number of problems in this area are identified. Certain recommendations to potential participants in the relevant disputes are formulated.

Key words: international jurisdiction; international jurisdiction; legal assistance; causing harm.

Существование трансграничных споров об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, неизбежно ставит вопрос о том, органы какого государства уполномочены на рассмотрение соответствующих дел.

В настоящее время нормы о разграничении компетенции учреждений юстиции Республики Беларусь и других государств (далее – разграничение компетенции) содержатся в ее международных договорах, важное место из которых занимают двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях (далее – двусторонние договоры о правовой помощи). Во многих из них (с Вьетнамом, Кубой, Латвией, Литвой, Польшей, Словакией, Чехией) содержатся специальные нормы о разграничении компетенции по рассмотрению этой категории дел.

Отсутствие научных работ, посвященных данной теме, свидетельствует в пользу актуальности настоящего исследования.

Достаточным условием для применения белорусским судом двустороннего международного договора о правовой помощи является участие в деле со стороны истца или ответчика физического лица, имеющего гражданство другого государства-участника данного договора и (или) место проживания на его территории, либо юридического лица такого государства. На практике возможны ситуации процессуального соучастия, при которых, например, иск гражданина (юридического лица) одного государства предъявляется одновременно к гражданам (юридическим лицам) этого и другого государств-участника. На наш взгляд, поскольку указанное условие выполняется, соответствующий международный договор подлежит применению.

Во всех рассматриваемых двусторонних договорах о правовой помощи содержится норма, согласно которой дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), относятся к компетенции учреждений юстиции в целом или судов того государства, на территории которого имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении ущерба (п. 2 ст. 39 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 14 сентября 2000 г., п. 2 ст. 41 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20 октября 1992 г., п. 3 ст. 38 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по

гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г., п. 3 ст. 39 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г., п. 2 ст. 39 Договора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб прававой дапамозе і прававых адносінах па грамадзянскіх, сямейных, працоўных і крымінальных справах ад 26 кастрычніка 1994 г.)

Подходы к толкованию указанной нормы судами разных государств могут существенно различаться. Так, Верховным Судом Литовской Республики в кассационном производстве рассматривалось гражданское дело, в котором литовскими юридическими лицами был предъявлен иск к литовским гражданам и белорусскому юридическому лицу о возмещении убытков, вызванных, предположительно использованием ответчиками принадлежащей истцам конфиденциальной (составляющей коммерческую тайну) информации для создания и развития в Республике Беларусь розничной торговой сети, лишив тем самым литовского юридического лица возможности (или значительно снизив ее) развиваться на белорусском рынке и получить прибыль. В своём Постановлении от 6 января 2017 г. Верховный Суд отметил, что используемая в двустороннем договоре с Республикой Беларусь о правовой помощи правовая категория «иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении ущерба» толкуется как включающая и сам факт возникновения ущерба, а также предоставляет юрисдикцию рассмотрения спора государству, в котором возник ущерб. По его мнению, **в п. 2 ст. 41 данного Договора закреплены две юрисдикционные альтернативы, прерогатива выбора из которых принадлежит истцу** [1]. В то же время в письме от 12.03.2009 № 02-43/603 «О подведомственности и подсудности» Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь указано, что «...правоотношения, возникшие вследствие причинения вреда между гражданами и (или) юридическими лицами двух различных сторон Договора (Республики Беларусь и Литовской Республики), **подлежат разрешению в суде того государства, на территории которого были совершены неправомерные действия, влекущие обязанность возмещения вреда**» [2]. В 2017 г. одним из районных судов Республики Беларусь рассматривалось исковое требование гражданки Республики Беларусь в интересах ее несовершеннолетней дочери к зарегистрированному на территории Литовской Республики санаторию о возмещении расходов, вызванных повреждением здоровья дочери, и материальной компенсации морального вреда. Как следует из Определения районного суда от 13 февраля 2017 г., вредоносное

событие (падение мраморного ограждения в виде столба) и бездействие (неоказание надлежащей медицинской помощи) имели место на территории Литовской Республики. Сам же вред проявил себя на территории обоих государств (инфицирование раны и некроз тканей, нравственные страдания). Районный суд прекратил производство по данному делу ввиду его неподведомственности, указав, что причинение вреда здоровью дочери истицы, послужившее основанием для заявления требований о возмещении вреда, имело место на территории Литовской Республики, и что данный спор неподведомствен компетентному учреждению юстиции Литовской Республики, на территории которой имели место обстоятельства, послужившие основанием для требования о возмещении вреда [3].

Дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), **могут быть рассмотрены также** учреждениями юстиции в целом или судами:

- государства гражданства сторон, если они имеют общее гражданство (п. 2 и 3 ст. 39 Договора с Кубой);

- государства, на территории которой имеет местожительство ответчик (п. 3 ст. 39 Договора с Латвией, п. 3 ст. 38 Договора с Чехией, Словакией);

- государства, на территории которого имеет местожительство ответчик-физическое лицо, или на территории которой находится орган управления, представительство или филиал ответчика-юридического лица (п. 1 ст. 20 Договора с Литвой);

- судами государства, на территории которой проживает истец, если на этой же территории находится имущество ответчика (п. 2 ст. 39 Договора с Вьетнамом, п. 2 ст. 39 Договора с Польшей).

Кроме того, в п. 2 ст. 20 Договора с Литвой и п. 2 ст. 18 Договора с Латвией предусмотрена **возможность заключения пророгационного соглашения**.

Крайне важным представляется решение на практике вопроса о том, возможно ли отнесение дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), к исключительной компетенции учреждений юстиции в целом или судебных органов того или иного государства-участника двустороннего договора о правовой помощи, в связи со следующим. Во-первых, исключительная компетенция не может быть изменена пророгационным соглашением (п. 2 ст. 20 Договора с Литвой, п. 2 ст. 18 Договора с Латвией). Во-вторых, согласно положениям большинства рассматриваемых двусторонних договоров в случае необходимости признания и приведения в исполнение вынесенного в одном государстве-участнике решения по указанному

делу, в другом государстве-участнике, последнее может отказать в этом, если согласно положениям двустороннего Договора, а в случаях, не предусмотренных Договором, **согласно своему законодательству** дело относится к исключительной компетенции ее учреждений (п. 4 ст. 59 Договора с Литвой, п. 4 ст. 56 Договора с Латвией, п. е) ст. 60 Договора с Чехией и Словакией, п. 3 ст. 50 Договора с Кубой, п. 2) ст. 55 Договора с Польшей, п. 2) ст. 58 Договора с Вьетнамом). Так, Решением от 16 октября 2015 г. (Sygn. akt XX GCo 316/14) Окружной суд в Варшаве (XX Коммерческое отделение) отказал в признании и приведении в исполнение Решения Верховного Суда Республики Беларусь от 4 сентября 2014 г., указав, в частности, что в соответствии с упомянутым двусторонним Договором о правовой помощи польские суды обладают исключительной юрисдикцией в делах, в которых событие, повлекшее причинение ущерба, произошло на территории Республики Польша, и ответчиком является юридическое лицо, учрежденное на территории Республики Польша и не имеющее собственности на территории Республики Беларусь [4].

Таким образом, потенциальным участникам спора о возмещении вреда (ущерба) при определении того, учреждения юстиции какого из государств-участников двустороннего международного договора о правовой помощи уполномочены рассматривать данную категорию дел, следует иметь в виду, что унификация в таких договорах норм о разграничении компетенции указанных органов не означает единообразия правоприменительной практики в государствах-участниках, а также неприменение их национального законодательства в этой сфере. В этой связи упомянутым субъектам необходимо заранее проводить глубокий анализ не только соответствующих международно-правовых норм, но и практики их применения в обоих государствах, а также процессуальных норм их актов законодательства, в том числе, об исключительной подведомственности (подсудности).

Существование трансграничных споров об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, неизбежно ставит вопрос о том, органы какого государства уполномочены на рассмотрение соответствующих дел.

В настоящее время нормы о разграничении компетенции учреждений юстиции Республики Беларусь и других государств (далее – разграничение компетенции) содержатся в ее международных договорах, важное место из которых занимают двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях (далее – двусторонние договоры о правовой помощи). Во многих из них (с Вьетнамом, Кубой, Латвией, Литвой, Польшей, Словакией, Чехией) содержатся

специальные нормы о разграничении компетенции по рассмотрению этой категории дел.

Отсутствие научных работ, посвященных данной теме, свидетельствует в пользу актуальности настоящего исследования.

Достаточным условием для применения белорусским судом двустороннего международного договора о правовой помощи является участие в деле со стороны истца или ответчика физического лица, имеющего гражданство другого государства-участника данного договора и (или) место проживания на его территории, либо юридического лица такого государства. На практике возможны ситуации процессуального соучастия, при которых, например, иск гражданина (юридического лица) одного государства предъявляется одновременно к гражданам (юридическим лицам) этого и другого государств-участника. На наш взгляд, поскольку указанное условие выполняется, соответствующий международный договор подлежит применению.

Во всех рассматриваемых двусторонних договорах о правовой помощи содержится норма, согласно которой дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), относятся **к компетенции учреждений юстиции в целом или судов того государства, на территории которого имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении ущерба** (п. 2 ст. 39 Договора между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 14 сентября 2000 г., п. 2 ст. 41 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20 октября 1992 г., п. 3 ст. 38 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г., п. 3 ст. 39 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г., п. 2 ст. 39 Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб прававой дапамозе і прававых адносінах па грамадзянскіх, сямейных, працоўных і крымінальных справах ад 26 кастрычніка 1994 г.)

Подходы к толкованию указанной нормы судами разных государств могут существенно различаться. Так, Верховным Судом Литовской Республики в кассационном производстве рассматривалось

гражданское дело, в котором литовскими юридическими лицами был предъявлен иск к литовским гражданам и белорусскому юридическому лицу о возмещении убытков, вызванных, предположительно использованием ответчиками принадлежащей истцам конфиденциальной (составляющей коммерческую тайну) информации для создания и развития в Республике Беларусь розничной торговой сети, лишив тем самым литовского юридического лица возможности (или значительно снизив ее) развиваться на белорусском рынке и получить прибыль. В своём Постановлении от 6 января 2017 г. Верховный Суд отметил, что используемая в двустороннем договоре с Республикой Беларусь о правовой помощи правовая категория «иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении ущерба» толкуется как включающая и сам факт возникновения ущерба, а также предоставляет юрисдикцию рассмотрения спора государству, в котором возник ущерб. По его мнению, **в п. 2 ст. 41 данного Договора закреплены две юрисдикционные альтернативы, прерогатива выбора из которых принадлежит истцу** [1]. В то же время в письме от 12.03.2009 № 02-43/603 «О подведомственности и подсудности» Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь указано, что «...правоотношения, возникшие вследствие причинения вреда между гражданами и (или) юридическими лицами двух различных сторон Договора (Республики Беларусь и Литовской Республики), **подлежат разрешению в суде того государства, на территории которого были совершены неправомерные действия, влекущие обязанность возмещения вреда**» [2]. В 2017 г. одним из районных судов Республики Беларусь рассматривалось исковое требование гражданки Республики Беларусь в интересах ее несовершеннолетней дочери к зарегистрированному на территории Литовской Республики санаторию о возмещении расходов, вызванных повреждением здоровья дочери, и материальной компенсации морального вреда. Как следует из Определения районного суда от 13 февраля 2017 г., вредоносное событие (падение мраморного ограждения в виде столба) и бездействие (неоказание надлежащей медицинской помощи) имели место на территории Литовской Республики. Сам же вред проявил себя на территории обоих государств (инфицирование раны и некроз тканей, нравственные страдания). Районный суд прекратил производство по данному делу ввиду его неподведомственности, указав, что причинение вреда здоровью дочери истицы, послужившее основанием для заявления требований о возмещении вреда, имело место на территории Литовской Республики, и что данный спор подведомствен компетентному учреждению юстиции Литовской Республики, на территории которой

имели место обстоятельства, послужившие основанием для требования о возмещении вреда [3].

Дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), **могут быть рассмотрены также** учреждениями юстиции в целом или судами:

- государства гражданства сторон, если они имеют общее гражданство (п. 2 и 3 ст. 39 Договора с Кубой);

- государства, на территории которой имеет местожительство ответчик (п. 3 ст. 39 Договора с Латвией, п. 3 ст. 38 Договора с Чехией, Словакией);

- государства, на территории которого имеет местожительство ответчик-физическое лицо, или на территории которой находится орган управления, представительство или филиал ответчика-юридического лица (п. 1 ст. 20 Договора с Литвой);

- судами государства, на территории которой проживает истец, если на этой же территории находится имущество ответчика (п. 2 ст. 39 Договора с Вьетнамом, п. 2 ст. 39 Договора с Польшей).

Кроме того, в п. 2 ст. 20 Договора с Литвой и п. 2 ст. 18 Договора с Латвией предусмотрена **возможность заключения пророгационного соглашения**.

Крайне важным представляется решение на практике вопроса о том, возможно ли отнесение дела об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда (ущерба), к исключительной компетенции учреждений юстиции в целом или судебных органов того или иного государства-участника двустороннего договора о правовой помощи, в связи со следующим. Во-первых, исключительная компетенция не может быть изменена пророгационным соглашением (п. 2 ст. 20 Договора с Литвой, п. 2 ст. 18 Договора с Латвией). Во-вторых, согласно положениям большинства рассматриваемых двусторонних договоров в случае необходимости признания и приведения в исполнение вынесенного в одном государстве-участнике решения по указанному делу, в другом государстве-участнике, последнее может отказать в этом, если согласно положениям двустороннего Договора, а в случаях, не предусмотренных Договором, **согласно своему законодательству** дело относится к исключительной компетенции ее учреждений (п. 4 ст. 59 Договора с Литвой, п. 4 ст. 56 Договора с Латвией, п. е) ст. 60 Договора с Чехией и Словакией, п. 3 ст. 50 Договора с Кубой, п. 2) ст. 55 Договора с Польшей, п. 2) ст. 58 Договора с Вьетнамом). Так, Решением от 16 октября 2015 г. (Sygn. akt XX GCo 316/14) Окружной суд в Варшаве (XX Коммерческое отделение) отказал в признании и приведении в исполнение Решения Верховного Суда Республики Беларусь от 4

сентября 2014 г., указав, в частности, что в соответствии с упомянутым двусторонним Договором о правовой помощи польские суды обладают исключительной юрисдикцией в делах, в которых событие, повлекшее причинение ущерба, произошло на территории Республики Польша, и ответчиком является юридическое лицо, учрежденное на территории Республики Польша и не имеющее собственности на территории Республики Беларусь [4].

Таким образом, потенциальным участникам спора о возмещении вреда (ущерба) при определении того, учреждения юстиции какого из государств-участников двустороннего международного договора о правовой помощи уполномочены рассматривать данную категорию дел, следует иметь в виду, что унификация в таких договорах норм о разграничении компетенции указанных органов не означает единообразия правоприменительной практики в государствах-участниках, а также неприменение их национального законодательства в этой сфере. В этой связи упомянутым субъектам необходимо заранее проводить глубокий анализ не только соответствующих международно-правовых норм, но и практики их применения в обоих государствах, а также процессуальных норм их актов законодательства, в том числе, об исключительной подведомственности (подсудности).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. BYLA E3K-3-60-421/2017 // ETEISMAI. – Mode of access: <https://eteismai.lt/byla/125069043063773/e3K-3-60-421/2017>. – Date of access: 01.10.2020.

2. Письмо Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 12.03.2009 № 02-43/603 «О подведомственности и подсудности» // ЭТАЛОН ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=x80900603&q_id=776041. – Дата доступа: 01.10.2020.

3. Определение районного суда от 13 февраля 2017 г. // ЭТАЛОН ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=s017v0035s&q_id=776041. – Дата доступа: 01.10.2020.

4. Postanowienie dnia 16 października 2015 r., Sygn. akt XX GCo 316/14 // Portal Orzeczeń Sądów Powszechnych – Mode of access: [http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/\\$N/154505000006027_XX_GCo_000316_2014_Uz_2015-10-16_001](http://orzeczenia.ms.gov.pl/content/$N/154505000006027_XX_GCo_000316_2014_Uz_2015-10-16_001). – Date of access: 01.10.2020.